

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ИЗВЕСТИЯ

**Юго-Западного
государственного
университета**

**Серия
Экономика. Социология. Менеджмент**

**Том 9
№ 3 (32)**

Курск 2019

2019. Т. 9, № 3 (32)

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Выходит шесть раз в год

Учредитель: ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (ПИ №ФС77-44617
от 15.04.11).

Журнал «Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия Экономика. Социология.
Менеджмент» включен в перечень
ведущих научных журналов ВАК
Минобрнауки России по следующим
научным специальностям:

– экономические науки: 08.00.01, 08.00.05,
08.00.10, 08.00.13, 08.00.14;

– философские науки: 09.00.03, 09.00.08,
09.00.11, 09.00.13;

– социологические науки: 22.00.03,
22.00.04, 22.00.06, 22.00.08

Журнал "Известия Юго-Западного государ-
ственного университета. Серия Экономика.
Социология. Менеджмент" индексируется в
международной базе данных Ulrichsweb
(Ulrich's Periodicals Directory)

Редакционная коллегия

С. Г. Емельянов (главный редактор),
д-р техн. наук, профессор, ректор ЮЗГУ;

Ю. В. Вертакова (заместитель главного
редактора), д-р экон. наук, профессор, ЮЗГУ;

А. П. Абрамов, д-р социол. наук, доцент;

И. А. Асева, д-р филос. наук, доцент;

А. В. Бабкин, д-р экон. наук, профессор;

Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук,
профессор;

Б. Д. Беспарточный, д-р социол. наук,
профессор;

С. Д. Бодрунов, д-р экон. наук, профессор;

ИЗВЕСТИЯ

ЮГО-ЗАПАДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия Экономика. Социология. Менеджмент

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....8

Лыгина Н. И., Паршиков Н. А., Рудакова О. В.

Экономика впечатлений в России: роль сферы культуры
и досуга.....8

Османов Ж. Д., Колесниченко Е. А.

Перспективы развития экспортно ориентированной
деятельности в растениеводстве Республики Казахстан.....17

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ.....25

*Трифонов И. В., Череповская Н. А., Колмогоров А. А.,
Трошко И. И.*

Анализ влияния электромобилей на городскую инфраструктуру
в контексте Индустрии 4.0.....25

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....34

Никитин С. А., Долгих Е. Л.

Концепция кластерной интеграции хозяйствующих
субъектов.....34

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.....40

Матвеев В. В., Мазур Л. В.

Рентные платежи как источник управления налоговым
потенциалом на муниципальном уровне.....40

Кирильчук И. О., Рыкунова В. Л., Севрюкова Л. В.

Реализация стимулирующей функции экологических
платежей в условиях модернизации российского
природоохранного законодательства.....48

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....56

*Малявкина Л. И., Савина А. Г., Паршутина И. Г.,
Лазаренко А. Л.*

Формирование и развитие системы инфраструктурного
обеспечения деятельности субъектов малого и среднего
предпринимательства на основе цифровых платформ
и технологий.....56

Пшеничников В. В.

Концепция информационной модели платежного оборота
экономики страны на макроуровне.....67

В. Г. Буданов, д-р филос. наук, профессор;
И. А. Герасимова, д-р филос. наук, профессор;
Е. Г. Гребенщикова, д-р филос. наук, профессор;
В. М. Давыдов, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН;
В. В. Зотов, д-р социол. наук, профессор;
В. С. Мкртчян, д-р техн. наук, профессор (Австралия);
И. В. Минакова, д-р экон. наук, профессор;
В. А. Плотников, д-р экон. наук, профессор;
Б. Г. Преображенский, д-р экон. наук, профессор;
И. Е. Рисин, д-р экон. наук, профессор;
И. А. Халий, д-р социол. наук, профессор;
А. В. Харламов, д-р экон. наук, профессор;
Е. В. Харченко, д-р экон. наук, профессор

Адрес редакции:

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Телефоны: (4712) 22-25-26

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 18.07.19. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 29,4.

Тираж 1000 экз. Заказ 58. Цена свободная.

Юго-Западный государственный университет

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

**Плата с аспирантов за публикацию
не взимается.**

Подписной индекс журнала
«Известия Юго-Западного государственного
университета. Серия Экономика.
Социология. Менеджмент»
44284 в объединенном каталоге
«Пресса России»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	74
<i>Соболева Ю. П., Полянин А. В.</i>	
Концептуальные основы формирования и развития региональных систем предпринимательства.....	74
<i>Обухова А. С., Волкова И. И.</i>	
Оценка инновационного потенциала региона (на примере Курской области).....	86
<i>Хаустова Т. В., Соклаков А. А., Черкашина Т. А.</i>	
Развитие системы управления качеством жизни населения на региональном уровне.....	97
<i>Ваганова О. В., Проколова Л. И., Забнина Г. Г.</i>	
Анализ состояния региональных бюджетов в Центральном федеральном округе.....	109
<i>Бессонова Е. А., Черных Н. Б., Тарасова Н. В.</i>	
Стратегические ориентиры развития АПК Курской области: оценка компонентов ресурсного потенциала.....	116
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	127
<i>Абакумов Р. Г.</i>	
Совершенствование механизмов привлечения покупателей на рынке жилой недвижимости.....	127
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	136
<i>Адамов Э. В., Черкашнев Р. Ю., Федорова А. Ю.</i>	
Проблемы и перспективы развития банков с иностранным участием в России.....	136
<i>Бабенко И. В., Канищева Е. М.</i>	
Дефицит бюджета: проблемы, причины и способы преодоления.....	147
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ.....	158
<i>Харченко Е. В., Волков С. А.</i>	
Методический подход к оценке инновационной деятельности персонала угольной компании.....	158
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	168
<i>Чернов А. С., Абрамов А. П.</i>	
Перспективные направления формирования взаимного доверия молодежи и власти.....	168
<i>Петров М. А., Прозоровская К. А.</i>	
Девиантное экономическое поведение в России в период нэпа и в 1990-е годы: сравнительно-исторический анализ.....	174
<i>Подгорный Б. Б.</i>	
Практическое применение теории перспектив на примере экономико-социологических исследований российского фондового рынка.....	182
<i>Преликова Е. А., Белкина В. А.</i>	
Социологический анализ экспертного мнения по вопросам состояния окружающей природной среды и техносферы города Курска.....	192
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА.....	202
<i>Асеева И. А.</i>	
Этические вызовы цифровой эпохи.....	202

<i>Буданов В. Г., Каменский Е. Г., Аршинов В. И., Асеева И. А.</i>	
Социотехнический ландшафт в условиях цифровизации: к проблеме концепта и методологии исследования.....	213
<i>Полякова Т. Н., Цурик Т. О.</i>	
Социокультурные аспекты реабилитации промышленных территорий в городской среде.....	226
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	236
<i>Гостилович А. О., Иванов К. А.</i>	
Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий и экономика совместного потребления.....	236
<i>Нелюбов А. В.</i>	
Развитие систем коммунальной инфраструктуры в территориальной структуре городского хозяйства: проблемы и методы решения.....	244
К сведению авторов.....	253

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

УДК 172

И. А. Асеева, д-р филос. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Россия, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94) (e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru)

ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Актуальность проведенного исследования вызвана необходимостью осмысления особенностей и этических проблем современного этапа техногенной цивилизации, получившего название «цифровой эпохи» в связи с повсеместным проникновением электронных, цифровых технологий во все сферы жизни человека.

Целью статьи является определение причин и сути этических вызовов, с которыми сталкивается современное общество в XX–XXI веках.

В соответствии с этой целью могут быть конкретизированы следующие задачи исследования: изучить доминанты техносоциального развития на разных его этапах; показать динамику ключевых маркеров, идентифицирующих специфику современного этапа развития общества, в трудах известных философов технонауки, социологов, экономистов; выявить особенности цифровой эпохи; определить проблемы этического регулирования «цифрового» общества; выстроить уровни современной техноэтики, различающиеся по масштабу приближения к моральным проблемам современной техногенной цивилизации.

Методология исследования носит междисциплинарный, аналитический, философски и социологически ориентированный характер. На основе исторического подхода к изучению этапов развития техногенного общества и контент-анализа современных электронных источников определены сферы возможных моральных конфликтов, спровоцированных особенностями отношений в цифровой реальности.

Результаты. В статье показано и обосновано смещение базовых характеристик современного этапа развития техногенной цивилизации как постиндустриальной, затем информационной, а в начале XXI века – цифровой эпохи. Особое внимание уделено возможностям и опасностям цифровой культуры.

Выводы. Для выработки эффективной стратегии решения возникающих моральных проблем предложены синергетически взаимосвязанные иерархические вертикальные уровни современной техноэтики: микротехноэтика, макротехноэтика и мегатехноэтика, позволяющие рассмотреть моральные проблемы разного масштаба – от конкретных личностных до глобальных цивилизационных.

Ключевые слова: философия науки и техники, техноэтика, постиндустриальная цивилизация, информационное общество, цифровая эпоха.

Ссылка для цитирования: Асеева И. А. Этические вызовы цифровой эпохи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 3 (32). С. 202–212.

Введение

В социальных науках и философии техники к настоящему времени сформировалось несколько понятий, так или иначе определяющих современный этап развития общества: «постиндустриальное», «технотронное», «постэкономическое», «экономика знаний», «общество знаний», «сетевое», «цифровое», «электронная эра» и т. д. Все эти понятия, схватывая выбранный ключевой аспект в характеристике общества, в разное время и в разной степени определяют суть и вектор общественного развития.

Однако в конце XX – начале XXI в. размышления о будущем человеческого общества приобрели особую остроту, которая спровоцирована все более ускоряющимися темпами общественного развития и слабо контролируемые и непредсказуемые синергетическими эффектами, возникающими в результате внедрения сложных технологий во все сферы жизни общества. Проблема также заключается в том, что активное использование новых технологий часто идет параллельно, а иногда, как в военной сфере, опережает их этико-аксиологическое осмысление, руководствуясь известным принци-

пом полезности и утилитарной необходимости.

Изучением специфики современного техногенного общества в разные годы занимались известные социологи, экономисты и философы науки и техники: И. Ю. Алексеева, Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, В. Г. Горохов, П. Друкер, С. Дэвис, В. Л. Иноземцев, М. Кастельс, Р. Кац, Ж.-Ф. Лиотар, К. Майер, Х. М. Маклюэн, Ё. Масуда, И. С. Мелюхин, Н. Н. Моисеев, Дж. Нейсбит, М. Порат, А. И. Ракилов, В. М. Розин, Г. Л. Смолян, В. С. Степин, Т. Стоуньер, А. Тоффлер, Т. Умесао, Ю. Хаяши и др. Согласно этим размышлениям, в некоторой степени синонимичным друг другу, общество в своем развитии проходит некую смену социотехнических стадий. Ранее определяющие вектор развития общества сельское хозяйство, промышленность и сектор услуг вытесняются на современном постиндустриальном (по Д. Беллу) этапе информационными технологиями, которые не только становятся двигателем социального прогресса, но и, срачиваясь со всеми сферами жизни общества, постепенно преобразуют цивилизацию в информационную среду, вне которой уже неэффективны другие секторы экономики и культуры в целом.

**Трансформация представлений
о динамике техногенного общества:
постиндустриальное – информационное –
цифровое**

Проблема выделения и изучения стадий развития человеческого общества – традиционная в экономике, социологии, политологии, философии. Существует множество концепций на эту тему с разным уровнем обобщений и масштаба. Разбор и даже перечисление этих концепций не входит в задачи данной статьи и является исследованием гораздо более фундаментальным. Наша цель здесь – разобраться в понимании доминант техносциального развития на разных его этапах.

Теория постиндустриализма начала развиваться в трудах позитивистов XIX в. и рассматривалась в русле социального прогнозирования, намечающего общие тенденции развития общества после индустриальной стадии. В первой половине XX в. начинают появляться глубокие экономические и политологические труды, в которых взаимосвязываются внутренние закономерности общественного производства и доминирующие секторы экономики, которые, собственно, и определяют эти тенденции. Так, в работах К. Кларка «Условия экономического прогресса» [1] и Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» [2] была высказана идея о разделении общественного производства на первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) секторы и прогноз об увеличении объема третичного сектора как в показателе количества занятых в этой сфере людей, так и в структуре валового национального продукта.

Концепция постиндустриального общества описывает кардинально новый тип общественного устройства, характеризующийся модификацией потребляемых ресурсов, переориентацией с производства товаров на сферу услуг, существенными изменениями социальной структуры, связанными с удовлетворением различных потребностей людей. Основоположником концепции постиндустриального общества, конкурирующей с более частными подходами: о постиндустриальном капитализме [3], постиндустриальном социализме [4], а также экологическом [5] и конвенциональном постиндустриализме [6] и т. д., является Даниел Белл, один из крупнейших социологов и футурологов XX века. Он обосновывает теорию социальных изменений как эволюционный процесс, в ходе которого происходит постепенная трансформация хозяйственной деятельности на основе новых технологий, теоретических знаний, культурной толерантности и политического плюрализма [7; 8]. На основе данных мировой статистики и социоло-

гических исследований, изучения динамики занятости населения в разных сферах экономики, количественных изменений контингента студентов в вузах и государственных расходов на НИОКР, он убедительно показал, как знания и технологии постепенно становятся ведущим ресурсом постиндустриального общества, предопределяющим конкретные политические и экономические инициативы [9].

Со второй половины XX в. формируется новый тип общества, в котором все большее влияние на научные, производственные, управленческие и даже духовные сферы оказывают различные информационные процессы, выступая своеобразным маркером нового этапа и указывая на его техно-информационную природу.

Фактически одновременно, с конца 60-х годов XX века Ф. Махлупом в США и Т. Умсао в Японии в научный оборот вводится понятие «информационное общество» [10; 11]. В качестве определяющей характеристики такого общества называется информация, под которой «мы понимаем интеллектуальный и высокотехнологичный продукт в виде сведений, данных, программ, систем, создаваемых большинством членов общества, ставший объектом экономических отношений и источником развития социума» [12, с. 76]. Привнесенное в гуманитаристику из технических наук [13] понятие «информация» стало чрезвычайно популярным и плодотворным современным научным концептом. И отечественные, и иностранные ученые, размышляющие о сущности общества, начинают использовать эпитет «информационное» для определения социальной специфики рубежа XX–XXI вв. Так, А. И. Ракитов выделяет пять глобальных информационных революций: распространение языка, появление письменности, массовое книгопечатание, радиотелекоммуникации, компьютерные технологии [14], причем, по мнению А. И. Ракитова, если в первых пяти революциях инновации касались в основном совершенствования способов сохра-

нения и тиражирования информации, то последняя, пятая, качественно отличается радикальной технологизацией всех форм деятельности. «В этих условиях информация (по крайней мере, в наиболее развитых странах), обеспечивающая жизненно и исторически важные направления деятельности человека, превращается в наиболее ценный продукт и основной товар, суммарная стоимость которого постепенно начинает приближаться к суммарной стоимости продуктов материального производства, а в недалеком будущем должна ее превзойти» [15, с. 29].

Интересная концепция информационного общества была разработана японским социологом и футурологом Ёнэдзи Масуда на основе отчетов, представленных японскому правительству рядом организаций: Агентством экономического планирования; Институтом разработки использования компьютеров; Советом по структуре промышленности. Показательны сами названия документов: «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969), «Контур политики содействия информатизации японского общества» (1969), «План информационного общества» (1971). В 1972 г. он обнародовал «План для информационного общества – национальная цель к 2000», который позже был дополнен и опубликован в виде книги «Информационное общество как постиндустриальное общество». Масуда предсказывал скорую информационно-технологическую революцию, движущей силой которой станет новый тип человека – «homo intelligens» – «человек знающий», воплощающий в себе творца и носителя информации и знания. В лучших традициях технооптимизма Масуда верил, что научно-технические достижения произведут такие кардинальные сдвиги в экономике и культуре, что общество навсегда забудет о бедности, а вызванная освобождением человека от вынужденного труда безработица будет восприниматься как «обеспеченный досуг» [16].

Примечательно, что социальные эксперименты в разных странах по введению «безусловного дохода» имеют различный резонанс. Так, в Швейцарии по результатам референдума выяснилось, что жители стали более скептически относиться к возможным благам постиндустриального общества, усматривая уже оборотную сторону отстранения человека от производства и самореализации в труде. Однако в американском городке Стоктон недалеко от Силиконовой долины, по инициативе мэра Стоктона Майкла Д. Таббса и Проекта экономической безопасности, где бедным гражданам предложили по 500 долларов ежемесячно в качестве безвозмездной регулярной выплаты, эта идея была воспринята с благодарностью, как, по сути, единственная возможность решить финансовые и личные проблемы семьи. «Сторонники программы утверждают, что ее участники правильно распорядились своими ресурсами. Они использовали деньги, чтобы улучшить свою жизнь, оплачивать счета и планировать будущее, а город получил небольшой экономической стимул. Но у проекта есть амбиции перенести эксперимент на всю страну. Авторы хотят на примере Соединённых Штатов доказать, что в наш век капиталистического избытка и страха автоматизации, поляризованной политики и растущего социализма люди вполне способны самостоятельно управлять финансовыми ресурсами, стоит им только немного помочь» [17].

Вместе с тем Ё. Масуда одним из первых обратил внимание на фантастический потенциал компьютерных и телекоммуникационных технологий для усиления интеллектуальных возможностей людей, обеспечения неограниченного доступа к беспрецедентным источникам информации и освобождения их от рутинной или шаблонной работы. Прогнозы японского ученого подтверждает следующая статистика: до 1960 г. во всем мире, по оценке специалистов, использовалось не более 7 тыс. компьютеров. Исторический перелом наступил лишь в

1993 г., когда впервые объем производства персональных компьютеров превзошел объем производства легковых автомобилей и достиг 35,4 млн единиц, а к 1995 г. он уже приблизился к 60 млн единиц [18]. По подсчетам экспертов компании Gartner, в 2018 г. общий объем продаж компьютеров составил 259,4 млн единиц [19], т. е. персональным компьютером пользуется сейчас каждый 25-й житель планеты, включая младенцев, умалишенных и представителей цивилизаций, не знакомых с электричеством.

М. Кастельс в своих работах называет современный этап развития общества эпохой глобализации, которая отличается скоростью проникновения информации через государственные границы, беспрецедентным влиянием на мировую экономику и международные финансовые рынки. Он обращает внимание, что, преодолевая национальные и иные преграды, информация структурирует общество по сетевому принципу, без четких долговременных центров и однозначных лидеров [20]. Несомненно, ключевую роль в создании сетевого общества сыграл Интернет. Появившись в 1969 г. как коммуникационный проект Министерства обороны США, он за 50 лет фактически «переформатировал» все привычные способы получения, тиражирования, хранения и использования информации. А. А. Чернов считает, что «появление Интернета и начавшаяся по всему миру либерализация рынка, следствием которой стало соответствующее снижение стоимости коммуникационных услуг, – два важных фактора, которые ускорили развитие информационной сферы, усилили ее социальный аспект. Снижение цен на компьютеры и связь сделали их доступными для широких масс, а не только для бизнеса и государственных учреждений, что, в свою очередь, оказало решающее воздействие на информационную индустрию, у которой появились миллионы новых потребителей и обширные рынки сбыта» [21, с. 19]. Поражает и скорость развития Сети. В 1993 г. в мире бы-

до всего около 70 тыс. ее пользователей, в 1999 г. – около 200 млн, к концу 2001 г. – 552,51 млн, а в мае 2002 г. это число достигло, по данным компании Nua Internet Surveys, уже 580,78 млн, что составляет 9,57% от населения Земли. В 2019 г. аудитория Интернета насчитывает 4,39 млрд человек, что составляет 57% населения Земли. В социальных сетях зарегистрировано 3,48 млрд пользователей. Сегодня 3,26 млрд человек заходят в социальные сети с мобильных устройств [22].

На основе анализа существующих концепций информационного общества можно определить его как глобальную социальную структуру, построенную по сетевому принципу, результат конвергенции инфо-телекоммуникационных технологий, в котором информация является, с одной стороны, неисчислимым интеллектуальным ресурсом, а с другой – порождает ряд ранее неизвестных проблем, связанных не только с качеством и сложностью систематизации информации, но и с появлением неоднозначных психических феноменов новой виртуальной реальности. И. Ю. Алексеева считает, что сохраняется отношение к идее информационного общества не только как к технически продвинутой стадии человеческого общества, но и как некой «компутопии», «еще не достигнутой или вовсе недостижимой» [23, с. 23].

В начале XXI в. в научной и популярной литературе начинают разрабатываться и обсуждаться термины: электронная культура, виртуальная культура, интернет-культура, медиа-культура, Digital Culture, цифровая культура и т. д., обозначающие современный тип культуры, сосуществующий с традиционной материальной и духовной культурой [24]. Чарли Гир, например, утверждает, что «цифровизация может считаться маркером культуры, потому что она охватывает как артефакты, так и системы значения и общения, которые наиболее четко разграничивают наш современный образ жизни от других» [25, с. 12]. Можно утверждать, что повсеместная информа-

тизация породила комплекс феноменов, которые Альфред Ронки обозначает термином «E-culture» [26]. Л. В. Баева к феноменам электронной культуры относит следующие: «электронные формы современной коммуникации: интернет, социальные сети, виртуальные сообщества, чаты, блоги, форумы, сайты; виртуальные музеи, галереи, выставочные залы и др.; дистанционное образование; электронная реконструкция (городов, объектов культурного наследия в их исторической и пространственной перспективе); компьютерные игры, в том числе сетевые; электронные СМИ (on-line-журналы, газеты); анимация, кино, музыкальные клипы, созданные с помощью современных ИТ-технологий; электронные архивы, справочные системы, энциклопедии, словари, библиотеки; электронная реклама, в том числе спам; информационные программы, обеспечение, формы защиты информации и т. д.» [12, с. 78]. Таким образом, подчеркнем, что цифровые феномены не поглощают и не заменяют традиционную культуру, по крайней мере, пока. Об особенностях и рисках существования людей одновременно в нескольких жизненных мирах (Umwelt) и, в частности, в киберумweltе, можно подробнее прочитать в нашей статье «Дорожные карты антропосферы XXI века» [27].

«Цифровая эпоха» – реальность XXI века или новая мифологема?

Понятие «цифровая культура» относится к знаниям, убеждениям и практике людей, взаимодействующих в цифровых сетях, которые могут воссоздавать культуру материального и духовного мира или создать новые штаммы культурной мысли и практики, свойственные цифровым сетям и порожденные электронными технологиями. На основании масштабного проникновения цифровизации во все социальные сферы можно говорить о наступлении новой стадии развития цивилизации – «цифровой эпохи».

Причинами такого перехода многие специалисты считают резкое сокращение

трудновосполнимых природных ресурсов (воды, лесов и т. д.) и растущие запросы и требования потребителей к устройствам большой информационной емкости и малого размера. Цифровой формат обеспечивает свободный доступ к получению и хранению неограниченных объемов информации (книги, архивы, документы, фотографии, видео), позволяет легко осуществлять и контролировать различные платежи и вклады, поддерживает оперативную и качественную личную и международную гиперкоммуникацию, позволяет заниматься дистанционным обучением и работать on-line. Но у этих блестящих возможностей есть и оборотная сторона.

Основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб высказался так: «Раньше большая рыба ела маленькую, а сейчас быстрая рыба ест медленную». Даже небольшие, но быстро ориентирующиеся в стремительно меняющемся мире компании не уступают по своим возможностям крупным корпорациям благодаря легкому доступу к глобальной сети облачных ресурсов, включая кадры любой необходимой квалификации, деньги и рынок из 4,39 млрд пользователей интернета. Компании, которые не могут перейти на новые бизнес-модели, рискуют всем, как, например, гигант Kodak, разорившийся в 2013 г. или, наоборот, сумевшая объединиться благодаря облачным технологиям самая большая в мире сеть отелей InterContinental Hotels Group, обеспечивающая лучший сервис для 750 тыс. номеров в 100 странах мира.

Простой доступ к оцифрованной информации, естественно, порождает множество проблем, связанных с ее несанкционированным использованием третьими лицами. Только в 2015 г. среди пострадавших компаний оказались Anthem, Experian, Carphone Warehouse, Ashley Madison и TalkTalk. Почти каждую неделю СМИ сообщают о новых уязвимостях в мобильных платформах и увеличении количества кибератак. По данным иссле-

дования компании InfoWatch, в первом полугодии 2015 г. зарегистрировано 723 случая утечки конфиденциальной информации, что на 10% превышает количество утечек, зарегистрированных за аналогичный период 2014 г. Россия в рейтинге утечек с 2013 г. занимает первое место, а среди компаний, скомпрометировавших персональные данные пользователей, оказались ВТБ-24, МТС, РЖД [28].

Из-за больших потоков информации сильно затрудняются и усложняются критерии отбора адекватной и истинной информации, накапливается «информационный мусор» и намеренно распространяется фейковая информация с целью доминирования в цифровом пространстве, а это, в свою очередь, целенаправленно или спонтанно снижает «иммунитет общества» ко лжи и подготавливает общественное сознание к поглощению специально подобранной «контекстной» информации из привычных, «достоверных», субъективно-интересных источников. Специалисты говорят о распространении процесса медиатизации как целенаправленном воздействии масс-медиа на существующие институциональные практики посредством определенного способа подачи информации – медиалогии. «Медиалогика – это трансформация события посредством медиатрансляции для достижения планируемого эффекта поступка, действия. Выстраивание социальной жизни с учетом требований медиа приводит к доминированию медиалогии в общественной жизни. Она оказывается сущностной характеристикой современных институтов, становясь похожей на определенные «правила жизни» [29, с. 84]. В условиях быстрых информационных обменов в сетевых средах медиалогика становится доминирующим подходом в работе СМИ, причем социологические исследования демонстрируют медиадифференциацию населения в зависимости от источника информации. Молодежь предпочитает получать информацию из интернета (73%) и частично из телевидения (60%), в то время как люди пожилого и зрелого

возраста в подавляющем большинстве получают ее из телевидения (93% и 91% соответственно). Лишь для каждого десятого пожилого человека (9%) интернет выступает источником информации [30].

Все большее распространение получают социальные технологии манипулирования вкусами, запросами и даже политическими взглядами, когда человеку незаметно навязывается требующийся угол зрения или определенное мнение [31]. Принципы организации типичной медиаманипуляции описывает В. Л. Примаков:

«1) построение и поддержание виртуальной массмедиа-картинки, ориентированной на потребности, ожидания, картину мира целевой аудитории; по сути – создание и продвижение определенного формата восприятия (угла зрения, стиля и т. п.);

2) создание символического, даже нереального, фейкового события, вписывающегося в построенный медиаформат для того, чтобы “человек медиатизированный” поверил в реальность виртуального события, картинки; чаще всего для этого используется банальная провокация;

3) раскручивание, тиражирование и синхронизация информационных потоков и коммуникационных волн обсуждения, подтверждения, эмоциональной оценки, инфошоков, отвлекающих фактоидов и пр.» [32, с. 33].

Таким образом, повсеместное использование информационно-коммуникативных технологий, с одной стороны, позволяет государству максимально защититься от терроризма, преступности, провокаций и конфликтов, а с другой – оборачивается тотальным контролем над обществом. Да и само общество кардинально и быстро меняет систему ценностей, структуру потребностей и нормы социальных взаимодействий, что, несомненно, должно стать объектом изучения в этике и социальной философии.

Проблемы этического регулирования «цифрового» общества

Гуманитарные аспекты формирования и характеристики нового техногенно-

го общества, в частности социоантропологические проблемы, стали активно изучаться после осознания качественного скачка в развитии NBICS-технологий сродни новой глобальной социальной революции, которая не уступает революциям прошлого по силе своего трансформирующего воздействия на человеческое общество [33].

Сейчас очевидно, что современное состояние общества, связанное с бурной экспансией техники и технологий фактически во все сферы жизни, чревато множеством разноуровневых конфликтогенных проблем, причем на оптимальное решение технических задач, разработку устройств и программного обеспечения брошены значительные интеллектуальные резервы всей мировой науки, хотя ответ на моральные вызовы новой цифровой реальности становится все более сложным, неопределенным и запутанным и требует не меньших усилий.

Для выработки эффективной стратегии решения возникающих моральных проблем их можно представить в виде синергетически взаимосвязанных иерархических уровней современной этико-

1. Микротехноэтика обращается к разработке этических кодексов профессионалов-технологов, программистов, инженеров, включенных в непосредственное производство и разработку программного обеспечения цифровых устройств и технологий. Здесь должны задаваться и аргументироваться этические ценности и приоритеты, такие как значимость человеческой жизни, безопасность и полезность для общества, экологичность и бережное отношение к природе в контексте конкретного технического задания.

Уже на этом уровне неизбежно возникают и вопросы социогуманитарной экспертизы технических разработок, ответственности за применение новых технологий, проблема включенности ответственности в науко-технические процессы, а также введения дисциплин этико-

социальной направленности в учебные программы специалистов технического профиля.

2. Макротехноэтика касается более крупных институциональных блоков, таких как цифровая экономика, цифровая медицина, цифровое образование, цифровая коммуникация, цифровая логистика и т. п. На этом уровне анализируются выгоды и риски для общества в целом в случае широкого использования массовых цифровых технологий, обсуждаются проблемы перераспределения и создания новых рабочих мест, допустимость манипулирования потребительскими интересами людей, возможность применения социальных и политических технологий через виртуальные сети для «цифрового» контроля над поведением, сознанием и бессознательными реакциями людей.

3. Мегатехноэтика затрагивает глубокие проблемы сущности и смысла человеческого бытия. Речь идет о так называемом антропологическом повороте, вызванном одновременным существованием человека в разных умвелтах: природном, техническом, нейро- и виртуальном, со своими рисками существенной трансформации человечности как качественной характеристики бытия, связанной с опасностью кардинальных изменений в мотивационной, творческой, эмпатической, интеллектуальной системах человека. Отдельной серьезной проблемой является осмысление перспектив нашей техноцивилизации с постепенным и все более глубинным сращиванием со сложными кибер-системами, местом и ролью в них человека.

Этическая проблематика, таким образом, оказывается чрезвычайно острой и фактически определяющей сценарии будущего развития человека и человечества в целом.

Такое иерархическое представление о техноэтике в дальнейшем будет применено к построению и масштабированию социотехнических ландшафтов цифровой реальности, которые концептуально

представлены в нашей статье, опубликованной в этом номере журнала.

Заключение

Динамика смещения смысловых акцентов в определении сущности современной эпохи – постиндустриальное – информационное – цифровое – свидетельствует о напряженной уточняющей рефлексии философов науки и техники, экономистов, социологов, стремящихся понять специфику и вектор развития общества. Основным маркером постиндустриального общества становятся изменения в социальной структуре, когда наибольшую занятость обеспечивает не производство, а сфера услуг. В термине «информационное общество» подчеркивается главный источник и ресурс социального развития. Понятие «цифровая эпоха» схватывает идею экспансии электронных технологий во все сферы жизни и деятельности.

Внедрение информационно-коммуникативных, цифровых технологий предоставляет фантастические возможности во многих социально значимых практиках: образовании, здравоохранении, науке, управлении, досуге, искусстве и др. С другой стороны, проблемы, связанные с разрушением привычных человеческих отношений, риском потери устойчивых нравственных ориентиров и трансформацией ценностей, можно обнаружить на всех трех уровнях техноэтики, пытающейся выявить и осмыслить глубину этических вызовов современной цифровой эпохи.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №19-18-00504 «Социотехнические ландшафты цифровой реальности: онтологические матрицы, этико-аксиологические регулятивы, дорожные карты и информационная поддержка управленческих решений».

Список литературы

1. Clark C. The Conditions of Economic Progress. London: MacMillan, 1957. 720 p.
2. Fourastie J. Le grand espoir du XX-e siècle: Progrès technique, progrès

économique, progrès social. Paris: Presses universitaires de France, 1949. 224 p.

3. Heilbroner R.L. Business Civilization in Decline. New York: Norton Cop., 1976. 127 p.

4. Gorz A. Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism. London: Pluto Press, 1982. 152 p.

5. Roszak T. Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Postindustrial Society. New York: Doubleday, 1972. 367 p.

6. Illich I. The Tools for Conviviality. London: Harper & Row, 1973. 110 p.

7. Bell D. The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1960, 416 p.

8. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society. Part 1 // The Public Interest. 1967. Vol. 6. P 26–27.

9. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 783 с.

10. Machiup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1962. 436 p.

11. Umesao T., Hoso A. Joho sangyoron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry. Tokyo: VP, 1963. 156 p.

12. Баева Л. В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. №5. С. 75–83.

13. Hartley R. V. L. Transmission of Information // Bell System Technical Journal. 1928. Is. 7. P. 335–363.

14. Ракитов А. И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях / РАН; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам [и др.]. М., 1998. 104 с.

15. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 286 с.

16. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington: WorldFuture Soc., 1983. 171 p.

17. Лоури Э. Стоктон. Город, где людям раздают деньги просто так [Элек-

тронный ресурс]. URL: https://theidealist.ru/stockton/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 01.05.2019).

18. Information Society: Challenges for Politics, Economy and Society [Electronic resource]. URL: http://www.bmwi-info2000.de/gip/fakten/zvei_e/index.html (дата обращения: 01.05.2019).

19. Топ-6 крупнейших производителей компьютеров в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113600> (дата обращения: 01.05.2019).

20. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики, 2000. 606 с.

21. Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М.: Дашков и К°, 2003. 232 с.

22. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canare.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 01.05.2019).

23. Алексеева И. Ю., Аршинов В. И. Информационное общество и НБИКС-революция. М.: ИФ РАН, 2016. 196 с.

24. Digital Culture: The Changing Dynamics / ed. by A. Uzelac, B. Cvjetičanin. Zagreb: Institute for International Relations, 2008. 212 p.

25. Gere C. Digital Culture. London: Reaktion Books, 2002. 325 p.

26. Ronchi A.M. E-Culture. New York: Springer-Verlag, LLC, 2009. 455 p.

27. Буданов В. Г., Асеева И. А. Дорожные карты антропотехносферы XXI века // Экономические стратегии. 2017. Т. 19, №5(147). С. 120–127.

28. 5 главных требований цифровой эпохи [Электронный ресурс]. URL: <https://mybiz.ru/articles/it/5-glavnyh-trebovanij-cifrovoj-epochi/> (дата обращения: 01.05.2019).

29. Коломиец В. П. Медиа социология: теория и практика / Аналитический

центр Vi. М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2014. 328 с.

30. Российский медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ-2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/22/16440/> (дата обращения: 04.03.2019).

31. Асеева И. А. Социальные технологии: проблемы и противоречия функционирования в новом технологическом укладе // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 9. С. 7–13.

32. Примаков В. Л. Медиатизация современного общества как фактор соци-

альной регуляции // Социальная инженерия: как социология меняет мир: материалы IX Международной социологической Грушинской конференции / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2019. С. 29–34.

33. Социо-антропологические изменения конвергентных технологий. Модели, прогнозы, риски: монография / В. И. Аршинов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов [и др.]. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 243 с.

Поступила в редакцию 01.06.19

UDC 172

I. A. Aseeva, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Russia, 305040, Kursk, 50 Let Oktyabrya, 94) (e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru)

ETHICAL CHALLENGES OF THE DIGITAL AGE

*The **relevance** of the study is due to the need to understand the features and ethical problems of the modern stage of technological civilization called the "digital age" in connection with the widespread penetration of electronic, digital technologies in all spheres of human life.*

*The **purpose** of the article is to identify the causes and essence of the ethical challenges that modern society faces in the XX-XXI centuries.*

*In accordance with this goal, the following research **objectives** can be specified: to study the dominants of technological and social development at its different stages; to show the dynamics of key markers that identify the specifics of the modern stage of development of society, in the works of famous technoscience philosophers, sociologists, economists; to identify the features of the digital era; to identify the problems of ethical regulation of "digital" society; to build the levels of modern techno-ethics, which differ in the scale of approaching the moral problems of modern technological civilization.*

*The research **methodology** is interdisciplinary, analytical, philosophically and sociologically oriented. On the basis of a historical approach to the study of the stages of the development of a technogenic society and the content analysis of modern electronic sources, the areas of possible moral conflicts caused by the peculiarities of relations in the digital reality are determined.*

***Results.** The article shows and substantiates the shift of the basic characteristics of the modern stage of the development of a technogenic civilization as a post-industrial, then informational, and at the beginning of the XXI century - the digital era. Particular attention is paid to the opportunities and dangers of digital culture.*

***Conclusion.** To develop an effective strategy for solving the emerging moral problems, synergistically interconnected hierarchical vertical levels of modern techno-ethics are proposed: microtechnology, macro-ethno-ethics and mega-technical ethics, which allow considering moral problems of different scale - from specific personality to global civilization.*

***Keywords:** philosophy of science and technology; techno-ethics; post-industrial civilization; information society; digital age.*

***For citation:** Aseeva I. A. Ethical challenges of the digital age. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 3 (32), pp. 202–212 (in Russ.).*

References

1. Clark C. The Conditions of Economic Progress. London, MacMillan, 1957. 720 p.

2. Fourastie J. Le grand espoir du XX-e siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris, Presses universitaires de France, 1949. 224 p.

3. Heilbroner R.L. Business Civilization in Decline. New York, Norton Cop., 1976. 127 p.

4. Gorz A. Farewell to the Working Class: An Essay on Post-Industrial Socialism. London, Pluto Press, 1982. 152 p.

5. Roszak T. *Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Postindustrial Society*. New York, Doubleday, 1972. 367 p.
6. Illich I. *The Tools for Conviviality*. London, Harper & Row, 1973. 110 p.
7. Bell D. *The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. Glencoe, Illinois, The Free Press, 1960. 416 p.
8. Bell D. Notes on the Post-Industrial Society. Part 1. *The Public Interest*, 1967, vol. 6, pp. 26–27.
9. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya; ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow, Academia Publ., 2004. 783 p.
10. Machiup F. *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton, Princeton University Press, 1962. 436 p.
11. Umesao T., Hosono A. *Joho sangyoron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry*. Tokyo, VP, 1963. 156 p.
12. Baeva L. V. Elektron'naya kul'tura: opyt filosofskogo analiza. *Voprosy filosofii*, 2013, no. 5, pp. 75–83.
13. Hartley R. V. L. Transmission of Information. *Bell system technical journal*, 1928, is. 7, pp. 335–363.
14. Rakitov A. I. Informatsiya, nauka, tekhnologiya v global'nykh istoricheskikh izmeneniyakh. Moscow, In-t nauch. in-form. po obshchestv. naukam 1998. 104 p.
15. Rakitov A. I. *Filosofiya komp'yuternoi revolyutsii*. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 286 p.
16. Masuda Y. *The Information Society as Postindustrial Society*. Washington, World-Future Soc., 1983. 171 p.
17. Louri E. *Stokton. Gorod, gde lyudyam razdayut den'gi prosto tak*. URL: https://theidealist.ru/stockton/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 01.05.2019).
18. *Information Society: Challenges for Politics, Economy and Society*. URL: http://www.bmwi-info2000.de/gip/fakten/zvei_e/index.html (accessed 01.05.2019).
19. Top-6 krupneishikh proizvoditelei komp'yutеров v mire. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113600> (accessed 01.05.2019).
20. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*; ed. by O. I. Shkaratan. Moscow, Gos. univ. Vyssh. shk. ekonomiki Publ., 2000. 606 p.
21. Chernov A. A. Stanovlenie global'nogo informatsionnogo obshchestva: problemy i perspektivy. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2003. 232 p.
22. V'sya statistika interneta na 2019 god – v mire i v Rossii. URL: <https://www.webcanape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (accessed 01.05.2019).
23. Alekseeva I. Yu., Arshinov V. I. *Informatsionnoe obshchestvo i NBIKS-revol'yutsiya*. Moscow, IF RAN Publ., 2016. 196 p.
24. *Digital Culture: The Changing Dynamics*; ed. by A. Uzelac, B. Cvjetičanin. Zagreb, Institute for International Relations Publ., 2008. 212 p.
25. Gere C. *Digital Culture*. London, Reaktion Books, 2002. 325 p.
26. Ronchi A.M. *E-Culture*. New York, Springer-Verlag, LLC, 2009. 455 p.
27. Budanov V. G., Aseeva I. A. *Dorozhnye karty antropotekhnosfery XXI veka. Ekonomicheskie strategii*, 2017, vol. 19, no. 5 (147), pp. 120–127.
28. 5 glavnykh trebovaniy tsifrovoi epokhi. URL: <https://mybiz.ru/articles/it/5-glavnykh-trebovanij-cifrovoj-epoxi/> (accessed 01.05.2019).
29. Kolomiets V. P. *Mediasotsiologiya: teoriya i praktika. Analiticheskii tsentr Vi. Moscow, OOO "NIPKTs Voskhod-A"*, 2014. 328 p.
30. Rossiiskii medialandshaft: osnovnye tendentsii ispol'zovaniya SMI-2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/22/16440/> (accessed 04.03.2019).
31. Aseeva I. A. *Sotsial'nye tekhnologii: problemy i protivorechiya funkcionirovaniya v novom tekhnologicheskom uklade. Sotsial'nogumanitarnye znaniya*, 2017, no. 9, pp. 7–13.
32. Primakov V. L. *Mediatizatsiya sovremennogo obshchestva kak faktor sotsial'noi regul'yatsii. Sotsial'naya inzheneriya: kak sotsiologiya menyaet mir. Materialy IX Mezhdunarodnoi sotsiologicheskoi Grushinskoi konferentsii*; ed. by A. V. Kuleshov. Moscow, AO "VTsIOM", 2019, pp. 29–34.
33. Arshinov V. I., Aseeva I. A., Budanov V. G. *Sotsio-Antropologicheskie Izmereniya Konvergentnykh Tekhnologii. Modeli, Prognozy, Riski*. Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2017. 243 p.